

10. Карих, Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.
11. Ленинская национальная политика и развитие языков народов СССР // Вопросы языкознания. М. Издательство «Наука». 1972. № 6 (ноябрь-декабрь). С. 3–9.
12. Младописьменные языки народов СССР [Текст]: [Сборник статей] / Акад. Наук СССР. Ин-т языкознания; [Отв. ред. доктора филол. наук Е. А. Бокарев и Ю. Д. Дешериев]. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. 503 с.
13. Певнов, А.М., Хасанова, М.М. Негидальцы и негидальский язык (Общие сведения, звуковой строй, именные части речи) // В кн. Acta linguistica petropolitana: труды Института лингвистических исследований / Российская акад. наук; отв. ред. Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Наука. Т. 2. Ч. 1. 2006. 589 с.
14. Полторацкий, И.С., Силантьев, И.В., Широбокова, Н.Н. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. – С. 124–131.
15. Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Д.Д.Тумаркин. М.: Вост. лит., 2003. 495 с.
16. Рыбаковский, Л.Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социс. 2015. №4. С.18–28.
17. Сафронов, А. С. Этносоциальное и политическое развитие малочисленных народов Севера в современных условиях: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 1994. 147 с.
18. Arel, Dominique. Recensement et légitimation nationale en Russie et dans la zone postsoviétique // Critique international. 2009/4. № 45. Pp.19–36.
19. Ziker, John P. and Anderson, David G. Introduction to the Special Issue on Siberian Demography // Sibirica. Vol. 9. No. 3. Winter 2010. Pp. 1–8.

УДК 81'42

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС: ВЕКТОРЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Т.Н. Савчук

г. Минск, Республика Беларусь

Систематизируются основные направления лингвистического анализа аргументативного дискурса. Характеризуется вклад в формирование лингвистической теории аргументации таких научных дисциплин, как риторика, стилистика, прагматика, семантика, коммуникативная и когнитивная лингвистика, дискурсология и др. Отмечается, что объединяющим методологическим основанием выделенных аналитических векторов служит дескриптивность. Обосновываются преимущества интегрированного подхода к анализу аргументативного дискурса, связанные с междисциплинарным взаимодействием и возможностью дополнения дескриптивного лингвистического анализа нормативным.

Ключевые слова: аргументативный дискурс, теория аргументации, лингвистический анализ, аргументативная лингвистика, принцип интегративности.

ARGUMENTATIVE DISCOURSE: VECTORS OF LINGUISTIC ANALYSIS

T.N. Savtchouk

Minsk, Republic of Belarus

The main directions of linguistic analysis of argumentative discourse are systematized. The contribution to the formation of the linguistic argumentation theory of such scientific disciplines as rhetoric, stylistics, pragmatics, semantics, communicative and cognitive linguistics, discourse studies, etc. is characterized. It is noted that the unifying methodological basis of the identified analytical vectors is descriptiveness. The advantages of an integrated approach to the analysis of argumentative discourse are substantiated. They are associated with interdisciplinary interaction and the possibility of supplementing descriptive linguistic analysis with normative ones.

Key words: argumentative discourse, argumentation theory, linguistic analysis, argumentative linguistics, principle of integrativity.

Введение. Аргументативный дискурс как интеллектуально-коммуникативная практика, ассоциированная с убеждающим воздействием, находится в фокусе внимания представителей различных интеллектуальных направлений, объединенных в рамках особой области гуманитарного знания – теории аргументации, или аргументологии [10, с. 6–8; 16]. Среди многочисленных научных дисциплин, участвующих в освоении аргументологической проблематики, важная роль принадлежит лингвистике.

Значимость лингвистического измерения аргументации проявилась во второй половине XX в. в связи с так называемым «антропологическим поворотом» в языкознании. Его результатом стало доминирование деятельностной парадигмы и, как следствие, изменение структурной организации проблемного поля лингвистики, в центре которого закономерно оказались динамические дискурсивные процессы и связанные с ними когнитивно-прагматические категории. В их числе – аргументация как универсальная когнитивно-дискурсивная процедура.

Характеризуя общее состояние современной теории аргументации, специалисты отмечают «разновекторность» аргументативных исследований [8]. Это определение применимо и к лингвистической парадигме. Относящиеся к ней аналитические подходы требуют осмысления и систематизации, что особенно актуально в свете формирования аргументативной лингвистики.

Отсюда **цель** исследования – охарактеризовать состояние лингвистического сегмента теории аргументации. Данная цель конкретизируется в сле-

дующих задачах: 1) определить основные векторы лингвистического анализа аргументативного дискурса, 2) раскрыть общность и специфику выделенных аналитических направлений, показать их возможности и ограничения, 3) обосновать преимущества интегрированного подхода к анализу аргументативного дискурса.

Методы и материал исследования. Исследование проведено на материале обширного корпуса релевантных теоретических источников. Их критический анализ выполнен на основе общеметодологических (логико-философских) принципов научного исследования с привлечением составляющих описательного метода: обобщения, интерпретации, классификации.

Результаты и их обсуждение. Языковедческий интерес к тем или иным аспектам аргументативного дискурса определяется методологическими установками исследователей. Рассматривая аргументацию как вербальную деятельность, ученые обращаются к разным ее сторонам и отношениям (см. [18]).

Представляется возможным выделить основные векторы лингвистического анализа аргументации.

В первую очередь следует назвать **лингвориторический подход** к аргументации, основанный на идеях неориторики Х. Перельмана, в частности понимании риторики как учения о приемах убедительной речи, совместимой «с идеалами разумного критического рассуждения» [16, р. 34].

Риторическая парадигма характеризует аргументацию как часть коммуникативной деятельности. Соответственно, в центре внимания специалистов оказываются социальные, психологические аспекты убеждения и связанные с ними механизмы, регулирующие выбор аргументативных средств в различных типах дискурсивной практики. В основе создаваемых концепций – варианты согласованного интерперсонального взаимодействия двух сторон, поддерживающих несовместимые тезисы [19].

Приверженцев коммуникативно-риторического подхода интересуют такие аспекты аргументирования, как интерактивность, целесообразность, убедительность, эффективность, ситуативность, социальная и культурная обусловленность и др. [17]. В риторических теориях аргументация понимается как единство этического, рационального и эмоционального, анализируются разные типы «риторических аргументов» [3], исследуется топика (теория общих мест) как способ формирования аргументации [20].

В лингвориторических исследованиях приоритет отдается процедурному аспекту аргументативного дискурса, его структурной организации, а собственно языковые компоненты аргументирования остаются в тени.

Традиции изучения аргументации, сформированные риторикой, так или иначе наследуются ее историческими приемниками – стилистикой и прагматикой.

Лингвостилистический анализ затрагивает структурно-композиционные особенности аргументативных текстов разных жанров, а также экс-

прессивные возможности используемых в них языковых средств (см., напр. [4]). Следует признать, что инструментарий стилистики ограничен и далеко не всегда пригоден для обработки аргументологического поля. Результатом является путаница, которая нередко возникает из-за смешения концептуально-терминологических оснований. Так, анализ структуры аргументации (тезис – аргументы) подменяется анализом композиции текста-рассуждения (тезис – доказательство – вывод); вербализаторы аргументации рассматриваются в традиционных границах (как маркеры связности, диалогичности, оценки и пр.), что не согласуется с аргументологической квалификацией этой категории языковых единиц. Ограниченность возможностей стилистики (в том числе дискурсивной), сказывается на продуктивности аналитической работы ее представителей.

Прагматические исследования аргументации осуществляются в двух направлениях. Первое использует методологию теории речевых актов (см., напр. [5]). Заметим, что сегодня оно теряет свою популярность в силу уязвимости методологического основания. Второе направление представлено работами (преимущественно квалификационными), выполненными в русле коммуникативной лингвистики и описывающими лингвистические особенности аргументативного дискурса в терминах коммуникативных (речевых) стратегий и тактик (классический пример – кандидатская диссертация: *Н. А. Ощепкова. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения: на материале политических дебатов. Тверь, 2004*). Прагматический анализ акцентирует внимание на динамической стороне аргументации, ситуативном и социокультурном фоне коммуникации, отодвигая на второй план статические (собственно языковые) характеристики аргументирования.

Еще один вектор исследования аргументации как аспекта словесного творчества задает **семантика**, дополняющая прагматику. Ее представителей объединяет внимание к внутренней (смысловой) стороне вербальных механизмов убеждающего воздействия. Дифференциация теорий в рамках семантического подхода определяется исходя из методологических нюансов. Прежде всего необходимо отметить концепцию радикального аргументативизма, создатели которой (французские ученые О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбр) заявляют, что всякое использование языка аргументативно по природе: значение всех высказываний, которые подводят слушателя или читателя к какому-либо выводу (часто имплицитно), «принципиально аргументативно», т.е. любое высказывание, любое порождение коммуникации можно рассматривать как аргумент (подробно см. [16, р. 489–498; 7, с. 47–53]. Обратим внимание на то, что радикальные взгляды французских аргументологов коррелируют с популярными идеями немецкого философа Ю. Хабермаса, который отождествляет дискурс с аргументативной коммуникацией (см. [13]). Адепты радикального аргументативизма (в их числе и русскоязычные авторы [7; 12])

сосредоточивают внимание на «аргументативных модификаторах» (эта роль приписывается союзам, предлогам, частицам, наречиям, наречным выражениям). «Аргументативная сила» (смысловое значение) такого рода языковых средств рассматривается в связи с их прагматическими функциями при очевидной семантической доминанте анализа. В контексте семантико-прагматического подхода осуществляется анализ вербальных маркеров аргументации [15; 7, с. 390–537], производится их типология [10, с. 119–136].

Очевидно, что семантический анализ сопряжен с **когнитивным подходом** к языку. В этом плане интерес представляют результаты изучения аргументирующих рассуждений, полученные в лингвистическом направлении, известном как логический анализ языка. В центре таких исследований – взаимодействие когнитивных и прагматических свойств языковых единиц: семантика «погружается» в контекст и ситуацию и получает выход в широкую область дискурса (см. работы представителей этого направления в [9]).

В последние два десятилетия наблюдается рост популярности исследований аргументативной коммуникации, основанных на **конверсационном анализе и дискурс-анализе**. Отметим в частности экспериментальное изучение аргументации как интерактивного ресурса [14], анализ аргументирования в «речевой повседневности» [6]. В многочисленных русскоязычных кандидатских диссертационных работах в рамках обозначенного подхода рассматриваются как общие закономерности аргументативного дискурса и его типологических вариантов (юридического, политического, медиа, научного, быденного и др.), так и частные вопросы, касающиеся использования различных категорий языковых средств (чаще прецедентных единиц, чужой речи) в качестве элементов обоснования.

Семантические (лингвокогнитивные) и дискурсные исследования фокусируются на статической стороне аргументации: соответственно описанию смысловых различий языковых единиц с аргументативной семантикой и интерпретации их поведения в коммуникативной среде. Структурные аспекты аргументирования при этом остаются без должного внимания.

Все рассмотренные векторы анализа аргументации объединяются на основе общего методологического принципа – дескриптивности. Суть его – наблюдение за языковой (шире – коммуникативной) реальностью. Несмотря на несомненную значимость описания эмпирической составляющей аргументации в рамках лингвокоммуникативных теорий, следует признать, что отсутствие прескриптивного (оценочного) измерения ограничивает их эвристические возможности.

Даже краткий обзор основных векторов анализа аргументации демонстрирует роль интегративности как ведущего принципа теоретической рефлексии в формирующейся лингвистической аргументологии [11]. Это проявляется в стремлении исследователей к реализации междисциплинарных связей внутри языковедческой парадигмы (различные варианты комбиниро-

вания структурной лингвистики, риторики, стилистики, лингвопрагматики, семантики, дискурс-лингвистики, коллоквиалистики и др.).

Еще больше возможностей открывает кооперация лингвистики со смежными областями научного знания, такими как эпистемология, логика, социология, психология, теория информации, теория принятия решений, искусственный интеллект и др. В качестве примеров продуктивных научных теорий, успешно объединяющих несколько теоретических перспектив, приведем лингвистическую концепцию аргументации А. Н. Баранова, разработанную на базе когнитивной методологии и теории речевых актов [1], и созданную Л. Г. Васильевым модель понимания аргументативного текста, совмещающую логический и лингвистический типы анализа [2].

Потенциал расширения интердисциплинарных связей лингвистики в исследовании аргументативного дискурса демонстрирует также авторская – конвергентная – теория аргументации [10]. Она представляет опыт дескриптивно-нормативного анализа аргументации в гуманитарном научном дискурсе. Благодаря совмещению двух аналитических подсистем – лингвопрагматической (методы прагмалингвистики и дискурс-анализа) и лингвокогнитивной (методы формальной и неформальной логики) удалось решить важную методологическую задачу – понять и показать не только, как строится и вербализуется аргументирующее рассуждение, но и как должна осуществляться успешная аргументация, каковы условия эффективности аргументативного дискурса. Рассмотрение аргументации на трех уровнях – структурном, вербальном, стратегическом – позволило установить критерии описания и оценки аргументирования в дискурсе гуманитарных наук.

Выводы. Направления лингвистического анализа аргументации многообразны и формируются такими научными дисциплинами, как риторика, стилистика, прагматика, семантика, коммуникативная и когнитивная лингвистика, дискурсология и др.

Объединяющим основанием выделенных аналитических векторов служит дескриптивность. При общем объекте исследования и сосредоточенности на словесных проявлениях аргументативного дискурса внимание по-разному распределяется между аспектами аргументации (процедурным, семантическим, структурным).

Очевидные преимущества в анализе аргументации как сложного исследовательского объекта дает взаимодействие различных языковедческих направлений, а также объединение лингвистики со смежными науками. Позитивным следствием такой интеграции выступает обогащение лингвистического инструментария, в частности подключение к дескриптивному анализу нормативного. В результате становится возможным не только описывать, но и оценивать аргументацию в различных дискурсивных практиках (это демонстрирует конвергентная теория применительно к дискурсу гуманитарных наук).

Независимо от специфики той или иной аналитической перспективы важен вклад всех языковедческих исследований в развитие лингвистической теории аргументации.

Библиографический список

1. Баранов, А.Н. Лингвистическая теория аргументации: когнитивный подход: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.19 / А.Н. Баранов. М., 1990. 378 с.
2. Васильев, Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21 / Л.Г. Васильев. Калуга, 1999. 251 с.
3. Волков, А.А. Теория риторической аргументации / А.А. Волков. М.: Добросвет: КДУ, 2013. 373 с.
4. Иванов, Л.Ю. Аргументация в функциональных разновидностях языка / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996. С. 357–375.
5. Карабан, В.И. Аргументация просьб в комплексных директивах / В.И. Карабан // Речевое общение и аргументация: альманах. СПб.: СПбУ, 1993. Вып. 1. С. 39–46.
6. Колмогорова, А.В. Аргументация в речевой повседневности / А.В. Колмогорова. М.: Флинта: Наука, 2009. 148 с.
7. Концептуальная систематика аргументации / Г.М. Костюшкина [и др.]; науч. ред. Г.М. Костюшкина. М. : Флинта : Наука, 2017. 584 с.
8. Крючкова, С.Е. Аргументативный дискурс в коммуникативном пространстве современной культуры: проблемы теории / С.Е. Крючкова, С.А. Храпов // Философская мысль. 2017. № 6. С. 36–50. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=23106. – Дата доступа: 25.01.2022.
9. Логический анализ языка: избранное, 1988–1995: сб. ст.; сост. и отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. 695 с.
10. Савчук, Т.Н. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе / Т.Н. Савчук. Минск: Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2018. 279 с.
11. Савчук, Т.Н. Интегативность как базовый принцип лингвистической аргументологии / Т.Н. Савчук // Прикладная лингвистика: наследие и современность: материалы научных чтений, Минск, 16 октября 2020 г.; отв. ред. Т. В. Бобко. Минск: БГУ, 2020. С. 15–18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/257766>. – Дата доступа: 27.01.2022.
12. Фанян, Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н.Ю. Фанян. Краснодар, 2000. 354 с.
13. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 1993. № 4. С. 43–63.
14. Шпранц-Фогаш, Т. Аргументация как интерактивный ресурс / Т. Шпранц-Фогаш // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2003. № 4. С. 129–143.

15. Eemeren, F.H. van. Argumentative indicators in discourse: a pragma-dialectical study / F.H. van Eemeren, P. Houtlosser, A.F. Snoeck Henkemans. Dordrecht: Springer, 2007. 233 p.

16. Handbook of argumentation theory / F. H. van Eemeren [et al.]. Dordrecht: Springer, 2014. 988 p.

17. Tindale, C.W. Rhetorical argumentation: principles of theory and practice / C.W. Tindale. Thousand Oaks: Sage, 2004. 208 p.

18. The Language of Argumentation / R. Boogaart, H. Jansen, M. van Leeuwen (eds.). Dordrecht: Springer, 2021. 323 p.

19. Wenzel, J.W. The rhetorical view of argumentation: exploring a paradigm / J.W. Wenzel // Argumentation. 1987. Vol. 1, № 1. P. 73–88.

20. Zompetti, J.P. The value of topoi / J.P. Zompetti // Argumentation. 2006. Vol. 20, № 1. P. 15–28.

УДК 811.161.3'373:165.62

ОПЫТ ПОЗНАЮЩЕГО СОЗНАНИЯ И ДИСКУРСИВНОСТЬ

В.И. Сенкевич

г. Брест, Республика Беларусь

Аннотация: В гуманитарной области бытующие институты и существующие институты знания уступают место парадоксальному опыту познания очевидной реальности, осуществляемому искусством. Этот недискурсивный опыт не имеет выхода в сферу языковых форм и парадигм, однако получает логистическое воплощение в слове, звучащем в режиме реального времени. Познать мотивы и рефлексы неоцененного опыта встречи человека с подлинной реальностью, воплощенной в живом слове – задача феноменологической лингвистики. В статье затрагивается проблема ортодоксальной несостоятельности традиционного языкознания при осмыслении языковых сущностей. Феноменология прокладывает антиномичный путь изучения языка, дополняя существующие парадигмы анализа характерными для нее принципами.

Ключевые слова: феноменология, антиномичность, недискурсивное познание, логос, агрегатные состояния логоса

EXPERIENCE OF COGNITIVE CONSCIOUSNESS AND DISCOURSE

V. I. Senkevich

Brest, Republic Belarus

In humanitarian field, conventional institutions and existing institutes of knowledge give place to paradoxical experience of knowing the